

Не давая Шэнь Цину предаваться мимолетной меланхолии, спустя мгновение он ощутил на себе чей-то взгляд. Несомненно, это был тот странный и необычный зомби. Взгляд был настолько осязаемым, словно физически ложился на Шэнь Цина. Тот встретился глазами с мутным взором зомби, моргнул и слегка сместился влево. Взгляд немедленно последовал за ним, неотступно сопровождая каждое движение.

Шэнь Цин сделал несколько шагов вперед, и его взору открылась скрытая за древним баньяном глубокая яма, полная тел мутировавших животных. Их конечности были изувечены, некоторые части, со следами когтей и зубов, уже почти сгнили, смешавшись с землей и став питательной средой для дерева. В телах многих животных все еще сохранились кристаллы, видимо, служащие запасами пищи для зомби. Пока Шэнь Цин разглядывал яму, зомби внезапно бросился к нему. Шэнь Цин, успевший лишь удивиться, не смог увернуться. Скорость зомби была сравнима с мгновенным перемещением. В мгновение ока он прошел сквозь духовное тело Шэнь Цина. Тот, обернувшись, встретился с взглядом зомби, в котором читались радость и растерянность. Глаза зомби горели... как это описать? Словно у собаки, увидевшей кость, причем голодной несколько дней подряд. В этот момент зомби с трудом скривил губы, приоткрыл рот и сделал неловкий, но выразительный жест, будто сглатывая слюну.

— Эй, ты слышишь меня? — Шэнь Цин помахал рукой перед зомби.

Но тот лишь растерянно оглядывался. Видимо, он лишь чувствовал присутствие Шэнь Цина, но не мог видеть его. Кто знает, может, только призраки понимают такие вещи.

Когда Шэнь Цин собирался продолжить свои наблюдения, пространство внезапно затряслось, причем с каждым мгновением колебания усиливались. В то же время сквозь густую листву пробился слабый свет, постепенно собираясь над Шэнь Цином в молочно-белый луч. Все за пределами луча стало размытым, словно сон, постепенно исчезающий, пока не скрыл из виду зомби, чьи глаза горели тревогой, а губы шевелились, произнося невнятные слова. Одновременно Шэнь Цин почувствовал, что оковы, сдерживающие пространство, исчезли. Черная дыра внутри, казалось, тоже оказалась поглощена лучом. Два элемента слились, чернота отступила, и лишь окружающие цветы маньчжурского ясенца алели в свете, словно демонически яркие.

Когда ослепительная белизна сменилась густой тьмой, а затем превратилась в бескрайнее красное море, Шэнь Цину показалось, что он видит Бай Сюйяо, стоящего на фоне бескрайнего поля маньчжурского ясенца. Или, точнее, Шахуа. Черные волосы, красная одежда, яркие краски — словно мазок, который Бай Сюйяо оставил в жизни Шэнь Цина. Когда он обернулся и встретился взглядом с Шэнь Цином, его золотые глаза мгновенно превратились в вертикальные зрачки, словно у хищного зверя, застывшего перед добычей, холодного и сосредоточенного.

— Я поймал тебя, Шэнь Цин... — хриплый голос, похожий на шепот, отчетливо прозвучал в ушах Шэнь Цина.

Тот лишь усмехнулся, его сознание уже затуманилось.

— Потом с тобой разберемся.

Не успев закончить фразу, он погрузился в глубокую тьму.

Возвращение души.

Сун Юй, увидев, как молочно-белый свет жемчужины защиты души, окутывавший тело Шэнь

Цина, рассеялся, а его жизненные силы вернулись, наконец облегченно вздохнул. Повернувшись к Шахуа, он сказал:

— Теперь, когда Шэнь Цин вернулся, ты можешь успокоиться! Я скоро отправлю его в мир живых, а ты тоже поспеши вернуться. Последствия, если упустить подходящий момент, тебе известны! Скорее...

— Я видел его. — Бай Сюйяо внезапно прервал Сун Юя, словно не слыша его, упрямо глядя на пустое место.

Он чувствовал, что его Шэнь Цин был там. Он действительно видел его в тот момент, когда душа возвращалась. На фоне темно-красного неба он стоял, отрешенный и холодный, но в его глазах была глубина, способная утопить Бай Сюйяо.

Сун Юй беспомощно вздохнул. Если бы он не боялся Шахуа, то, наверное, уже закатил глаза.

— Если ты не пойдешь сейчас, то увидишь его лишь раз. Шахуа, потом не плачь!

Бай Сюйяо холодно посмотрел на Сун Юя, явно не одобряя его слова, но понимая серьезность ситуации, лишь сказал:

— Отправь его в семью Яо.

Затем он быстро удалился.

...

Когда Шэнь Цин наконец очнулся, он почувствовал себя изнуренным. Тело было тяжелым, словно налитым свинцом, а в голове — пустота. Закрыв глаза, он долго размышлял, пока воспоминания постепенно не вернулись. На мгновение он даже почувствовал себя потерянным, словно Чжуан-цзы, проснувшийся от сна о бабочке, не в силах понять, реальность перед ним или очередной сон.

— Шэнь Цин, ты наконец проснулся! — внезапно появившийся человек прервал его размышления.

Шэнь Цин с неудобством повернул голову и увидел Цзоу Чэня. Значит, он уже вернулся в мир живых. А где же Дюбао и Бай Сюйяо?

Не дожидаясь вопроса, Цзоу Чэнь уже начал выкладывать все, что знал, перед своим лучшим другом:

— Слушай, ты просто молодец! Когда ты успел связаться с предком семьи Яо? Тебя даже лично доставили воины-призраки! Ты бы видел, как младшие члены семьи Яо побледнели от страха, обсуждая, как ловить призраков и убивать зомби! Да и вообще, тело предка семьи Яо исчезло, они чуть с ума не сошли, даже Яо Юаня послали ко мне, чтобы я погадал. А потом вдруг воины-призраки заявили, что предок семьи Яо скоро вернется. Теперь посмотри на них — важничают! Как будто, если их предок оживет, конец света не наступит. Рано радуются! Погоди, я сейчас посчитаю...

Цзоу Чэнь нахмурился, начал считать на пальцах, бормоча что-то под нос. Выглядел он как настоящий шарлатан!

— Эй! Оказывается, Яо Сючжи тоже судьбоносный человек! Как я раньше этого не заметил? Нет, нет, надо пересчитать. Спасение мира зависит от тебя, так что...

Шэнь Цин, чувствуя головную боль, терпеливо терпел, но в конце концов не выдержал и прервал поток слов Цзоу Чэня:

— Я голоден. Можешь принести мне что-нибудь поесть? И воды.

Цзоу Чэнь хлопнул себя по лбу:

— Точно! Я так забеспокоился, что забыл об этом. Извини, Шэнь Цин!

Он повернулся, налил стакан воды и поднес его Шэнь Цину, затем позвонил на кухню, чтобы принесли еду.

— В семье Яо все так огромно, что даже заказать еду проще по телефону. Ты только что проснулся, так что на кухне приготовили что-то легкое. Пока потерпи.

— Хорошо. — Шэнь Цин, выпив воды, почувствовал себя лучше. — Сколько я спал?

— Неделю.

Шэнь Цин опустил глаза, размышляя, и наконец спросил:

— Ты видел Бай Сюйяо и Доубао за это время?

Цзоу Чэнь внимательно наблюдал за выражением лица Шэнь Цина, но в конце концов покачал головой:

— Давно их не видел. Странно это...

Странно, что они, будучи так близки к тебе, не остались рядом, пока ты был без сознания. И самое странное — я ничего не могу о них узнать! Ну, возможно, это и есть главное.

Бай Сюйяо и Доубао?

Цзоу Чэнь неловко отвернулся, избегая взгляда Шэнь Цина, и сказал:

— Воины-призраки доставили только тебя. Я их не видел. Но не волнуйся, я посчитал, с ними все в порядке...

Шэнь Цин, конечно, заметил смущение в глазах Цзоу Чэня и хотел спросить подробнее, но в этот момент раздался стук в дверь, прервав его мысли. Цзоу Чэнь, вздохнув с облегчением, быстро направился к двери, говоря:

— Наверное, еду принесли. Я уже чувствую запах!

Открыв дверь, он увидел Яо Юаня, а за ним Пань Чэнъяня с подносом, на котором стояла рисовая каша и несколько легких закусок. Цзоу Чэнь мельком взглянул на Пань Чэнъяня, вспомнив, что это именно он все эти дни навещал Шэнь Цина. Пропуская их внутрь, он невольно задержал взгляд на Пань Чэнъяне, мысленно шутя: «Видимо, не зря он так старается. Смелчак! Надо бы ему свечку поставить!»

— Ты чего так на моего ученика уставился? — Яо Юань, увидев, что Шэнь Цин начал есть

кашу, перевел взгляд на Цзоу Чэня.

— Эй, — Цзоу Чэнь слегка толкнул Яо Юаня локтем, с любопытством глядя на него, — он, случаем, раньше не знал Шэнь Цина?

<http://bllate.org/book/16244/1461044>